

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 69

Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической
конференции «Правовые проблемы укрепления российской
государственности», состоявшейся в Юридическом институте
Томского государственного университета
28–30 января 2016 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2016

Препятствиями реализации данной формы контроля могут стать: 1) проведение расследования только обеими палатами; 2) единогласное утверждение итогового доклада обеими палатами (если итоговый доклад не утвержден хотя бы одной из палат Федерального Собрания Российской Федерации, деятельность комиссии, созданной для осуществления парламентского расследования, прекращается (ст. 25); 3) парламентское расследование не должно дублировать деятельность правоохранительных органов. Как отмечает Г. Гудков: «Достаточно помощнику следователя возбудить уголовное дело по какому-то факту, и парламентское расследование, по логике, должно прекратиться. Мы не имеем права расследовать события прошлых лет, даже если только сегодня поняли, какой ущерб они нанесли стране. Государственная Дума и Совет Федерации не могут заниматься расследованием по отдельности, хотя палаты парламента во всем мире имеют право делать это самостоятельно. Нет права проведения экспертиз, отсутствует отработанный механизм гласности»¹.

Таким образом, данную форму контроля за законностью в сфере прохождения государственной и муниципальной службы сложно назвать эффективной.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ЦЕЛЕЙ **(к постановке проблемы)**

А.В. Баранов

В юридической литературе является общепризнанным положение о том, что целевой момент присущ любой норме права, и это, несомненно, справедливо, так как существование бесцельных правовых норм в принципе невозможно. Свое непосредственное выражение цели получают в особой разновидности системоопределяющих специализированных норм, а именно в определительно-установочных нормах, нормах-целях.

¹ См.: Ченус А.В. Конституционно-правовое регулирование парламентских расследований деятельности Правительства РФ // Юридический журнал, 2014. № 5. Сент. – окт.

Получив жизнь в норме права, цель не теряет своих активных, в том числе и регулирующих, функций. Уже сама постановка цели в определительно-установочной норме может играть роль непосредственного средства регуляции общественных отношений, выполняя при этом еще и ориентирующую роль, а также выступая средством позитивной мотивации поведения людей. Кроме того, назначение этих норм проявляется и в том, что они задают критерии оценки будущих действий как государства, так и всех иных субъектов, являющихся их адресатами.

Но для того чтобы определительно-установочная норма выполнила возложенные на нее функции, т.е. была эффективной, цели, сформулированные в ее содержании, должны быть правильно поставлены, соответствовать интересам общества и потребностям общественного развития. Очевидно, что закрепленная в определительно-установочной норме цель является объективно обусловленной, поскольку законодатель не может формулировать цели произвольно, по своему усмотрению, в отрыве от реально существующей социальной действительности, ее закономерностей и особенностей, характерных для того или иного этапа развития общества. Но в то же время цель носит субъективный характер, так как субъект творчества не может формулировать цели и «в отрыве» от собственного правосознания, от своих психических качеств, идей и представлений. Следует согласиться с С.А. Жинкиным в том, что цели и собственно содержание норм законодательства формируются на основе взаимодействия права, его норм и принципов с правосознанием законодателей, личностными структурами под влиянием комплекса различных факторов – целей государственной политики, экономических условий, общественного мнения и т.д.¹ При определении эффективности норм-целей необходимо учитывать не только конкретный результат, выразившийся в реализации идеально сформулированной модели упорядочения общественных отношений, но и духовно-культурные, личностные факторы, оказывающие весьма существенное влияние как на постановку целей нормативно-правового регулирования, так и на достижение заданного этими нормами результата.

¹ Жинкин С.А. Некоторые аспекты понятия эффективности норм права // Правоведение. 2004. № 1. С. 50.

Различные формы и способы сочетания таких субъективных факторов могут порождать и ситуации, когда нормы законодательства не соответствуют и даже противоречат «духу» права, его основополагающим принципам. Это приводит к тому, что, к сожалению, далеко не всегда законодатель, принимая нормативно-правовой акт, точно и конкретно формулирует цели правового регулирования той или иной области общественных отношений, что порождает необходимость их корректировки в дальнейшем.

Законодатель может сознательно не раскрывать целей нормативного правового регулирования той или иной сферы общественных отношений, если они (эти цели) будут отвечать лишь интересам определенных достаточно узких и замкнутых социальных групп. Также следует иметь в виду, что в этом случае законодатель может маскировать подлинные цели принятия того или иного нормативного правового акта декларативными (в худшем значении этого термина) целеположениями, не имеющими отношения к реальному назначению принимаемого акта.

Следует признать, что отсутствие в тексте любого нормативного правового акта, а в первую очередь закона, предписаний, содержащих определительно-установочные нормы, свидетельствует о его дефектности. Представляется, что отсутствие в тексте закона нормативно закрепленных целей и задач является содержательным дефектом закона, приводящим к пробельности правового регулирования сферы общественных отношений, определяемой этим законом, и весьма существенно затрудняет его реализацию, а следовательно, делает его неэффективным.

Для определения эффективности определительно-установочных норм необходимо не только проанализировать их содержание, т.е. рассмотреть сформулированные в этих нормах цели с точки зрения их соответствия реально существующим общественным отношениям, но и выявить цели их принятия. Поскольку, как уже отмечалось, бесцельных норм права не бывает, то и определительно-установочные нормы права должны иметь соответствующие цели их принятия, т.е. можно вести речь о целях норм-целей. Важно всегда точно представлять, ради кого (чего) возникли и существуют право и его отдельные нормы, ради кого (чего) служат законодатель, право-

применитель¹. Цели рассматриваемой группы норм неразрывно связаны с выполняемыми ими в механизме правового регулирования функциями. Функциональное назначение, а следовательно и цель принятия нормы-цели, заключается в нормативном определении и закреплении целей и задач принятия и действия нормативно-правовых актов, установлении перспективных стандартов будущего поведения субъектов права в определенной сфере общественных отношений, обеспечении социально значимой и государственно признаваемой и поддерживаемой ориентации их деятельности. По сути, речь идет об определении параметров правового порядка в той области общественных отношений, на регулирование которой нацелено действие закрепляющего эти нормы-цели нормативно-правового акта. Моделируя цели действия нормативно-правовых актов, нормы-цели предопределяют их регулятивную или же охранительную направленность. Достижение этих целей адекватными их содержанию правовыми средствами и будет свидетельствовать об эффективности определительно-установочных норм.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Е.А. Куликов

Анализ действующего деликтного законодательства Российской Федерации позволяет выделить следующие признаки правонарушения: 1) деяние; 2) общественно опасное; 3) виновно совершенное; 4) запрещенное законом под угрозой применения мер юридической ответственности. На основе этих признаков определение правонарушения может выглядеть следующим образом: правонарушение – это общественно опасное виновно совершенное деяние, запрещенное законом под угрозой применения мер юридической ответственности. Достоинства: краткость, универсальность, языковая и логическая точность признаков, возможность четко отграничить

¹ *Шафиров В.М.* Естественнo-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. С. 172.